

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1615 -е ЗАСЕДАНИЕ
15 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1615)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на индо-пакистанском субконтиненте	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в ежеквартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 декабря 1971 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Сьерра Леоне, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1615)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на индо-пакистанском субконтиненте.

Заседание открывается в 19 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на индо-пакистанском субконтиненте

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета помнят, что на одном из предыдущих заседаний [1606-е заседание] Совет принял решение пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие без права голоса в обсуждении проблемы, находящейся в настоящий момент на рассмотрении Совета. В соответствии с этим решением и с согласия Совета я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сваран Сингх (Индия) и г-н А. Шахи (Пакистан) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет также принял решение [1607-е заседание] пригласить представителей Туниса и Саудовской Аравии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, имея в виду, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда наступит их очередь выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н Р. Дрисс (Тунис) и г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я только что получил письмо от постоянного представителя Цейлона [S/6454], в котором он просит, чтобы ему разрешили принять участие в нашей дискуссии по этому пункту повестки дня. В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности и с согласия Совета я приглашаю постоянного представителя Цейлона принять участие в наших прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Х. С. Аме-расингхе (Цейлон) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

4. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): На заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи китайская делегация неоднократно излагала мнение китайского правительства относительно создавшегося положения на индо-пакистанском субконтиненте. Вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном по сути дела является борьбой между индийскими экспансионистами и правительством и народом Пакистана, выражающейся во вмешательстве и контрвмешательстве, подрывных действиях и контрподрывных действиях, агрессии и контраг-рессии.

5. При поддержке советского правительства индийское правительство совершило открытую агрессию против Пакистана и тем самым серьезным образом нарушило мир на индо-пакистанском субконтиненте. Основным условием достижения мирного урегулирования спора между Индией и Пакистаном является немедленное прекращение огня между Индией и Пакистаном и отвод их вооруженных сил на свои территории. Это отвечает здравому смыслу. На заседаниях Совета Безопасности советские представители зашли так далеко, что безответственно наложили вето на два проекта резолюций, которые со-

держали подобные положения. После этого обсуждение вопроса было перенесено из Совета Безопасности на Генеральную Ассамблею, и 104 страны проголосовали за резолюцию, призывающую к прекращению огня и отводу войск [2793 (XXVI)]. Тем не менее на заседании Совета Безопасности 13 декабря [1613-е заседание] советский представитель вновь без каких-либо оснований наложил вето на проект резолюции, содержание которого соответствует воле 104 государств.

6. Китайская делегация впервые принимает участие в работе Организации Объединенных Наций. Советский представитель, не считаясь ни с какими последствиями, трижды вопиющим образом злоупотребил правом вето с явной целью затянуть время, дабы прикрыть оккупацию Индией Восточного Пакистана. Мы глубоко потрясены подобными действиями, которых мы не ожидали, когда впервые приняли участие в работе Организации Объединенных Наций. Это лишь заставляет всех задуматься над тем, каким образом сверхдержава может игнорировать мнение более 100 государств и вести себя столь нагло и грубо? Это лишь заставляет всех задуматься над тем, каким образом сверхдержава, которая столь открыто поддерживает индийскую агрессию против Пакистана, может на деле помогать арабскому народу на Ближнем Востоке в борьбе с агрессией, совершенной израильскими сионистами при поддержке империализма Соединенных Штатов. Это лишь заставляет всех задуматься о том, многие ли страны в мире могут избежать нынешних страданий Пакистана, если сверхдержава может столь открыто подстрекать одну страну к вмешательству во внутренние дела другой страны и к нарушению ее территориальной целостности и оказывать ей в этом поддержку?

7. В своей речи 13 декабря советский представитель обрушился с лживыми нападками на руководителей Китая, обвиняя Китай в попытках использовать положение в отношениях между Индией и Пакистаном для экспансии. Нет необходимости доказывать несостоятельность подобных заявлений. Дела красноречивее слов. Китай не имеет военных баз, и ни один его солдат не находится на иностранной территории. Кто совершил вооруженное вторжение в Чехословакию и оккупировал ее? Кто имеет значительные по своей численности вооруженные силы на иностранной территории? Кто повсюду создает военные базы? Кто контролирует своих собственных союзников? Кто ведет подрывные действия против законных правительств афро-азиатских стран? Не та ли самая клика советских ренегатов-ревизионистов, которая предала учение марксизма-ленинизма, предала советский народ и народы всего мира?

8. В этой связи я считаю необходимым упомянуть о польском проекте резолюции [S/10453/Rev.1]. Этот проект резолюции предусматривает раздел Пакистана и узаконение подобного раз-

дела. Этот проект резолюции направлен на то, чтобы непосредственным образом вовлечь Совет Безопасности в раздел Пакистана. Китай решительно выступает против этого проекта резолюции. Безусловно, данный проект резолюции не может представлять польский народ, поскольку этот народ не может забыть печальной истории своей родины, которая неоднократно подвергалась разделу. Точно так же он не может забыть о незавидном сегодняшнем положении в Польше. Если говорить прямо, то это не польский проект резолюции, а советский.

9. В ходе прений Великобритания и Франция заняли позицию, которая, будучи на первый взгляд беспристрастной, не проводит различия между правыми и виноватыми в важном вопросе, касающемся поддержки советским правительством индийской агрессии и раздела Пакистана. Это привело к тому, что Советский Союз и Индия стали вести себя еще более нагло и агрессивно. Это напоминает нам Лигу Наций 30-х годов. Организация Объединенных Наций в настоящий момент находится на перекрестке истории. Куда идет Организация Объединенных Наций? Этот вопрос дает пищу для глубоких раздумий всем странам и народам, которые любят мир и поддерживают справедливость.

10. Игнорируя международное общественное мнение и не считаясь ни с какими последствиями, советская правящая клика подстрекает Индию к агрессии против Пакистана, поощряет и поддерживает Индию в этой агрессии. Она стремится использовать в своих целях сумасбродные замыслы индийских экспансионистов, чтобы установить контроль над индо-пакистанским субконтинентом и Индийским океаном и, заняв доминирующее положение на субконтиненте, воздействовать косвенным образом на положение на Ближнем Востоке, с тем чтобы укрепить свои позиции в конфронтации с другой сверхдержавой на Ближнем Востоке и других районах мира, а также для того, чтобы вести еще более жестокую борьбу за мировую гегемонию с другой сверхдержавой.

11. Но советским ревизионистам и социал-империалистам, а также индийским экспансионистам еще рано радоваться. Вопрос еще далеко не решен. Индийская правящая клика впустила волка в свой собственный дом, и первым от этого пострадает индийский народ. Пройдет немного времени, и Индия сама испытает на себе тяжкие последствия раздела другой страны. Столь грубые действия советской правящей клики лишь еще более ясно раскроют перед народами афро-азиатских стран и народами всего мира ее подлинные черты социал-империализма, еще больше повысят их политическую сознательность и тем самым лишь приблизят конец новых царей, которые не останавливаются ни перед чем в своих преступных деяниях.

12. Китай с глубочайшей тревогой следит за развитием событий в отношениях между Индией и Пакистаном. Независимо от того, что произой-

дет на индо-пакистанском субконтиненте, правительство и народ Китая будут твердо поддерживать правительство и народ Пакистана в их справедливой борьбе против иностранной агрессии в защиту своей национальной независимости и единства. Мы глубоко убеждены, что, несмотря на все трудности и невзгоды, пакистанский народ, упорно продолжая свою борьбу, безусловно, одержит окончательную победу.

13. Китайская делегация всегда считала, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны уважать суверенитет, независимость, национальное единство и территориальную целостность Пакистана. Для того чтобы в кратчайшие сроки положить конец индийской агрессии, китайская делегация не будет выступать против такого проекта резолюции, в котором содержится бы призыв к немедленному прекращению огня Индией и Пакистаном с последующим отводом войск одной стороны с территории другой, но проекты резолюций, по поводу которых в настоящее время ведутся консультации, не отвечают справедливой воле 104 стран, выраженной ими на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Напротив, в них содержатся положения, которые серьезным образом противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций и поддерживают агрессоров. Китайская делегация решительно не согласна со всем этим. Китайская делегация заявляет, что Китай не поддержит проект резолюции, в котором будут содержаться положения, направленные на вмешательство во внутренние дела Пакистана, нарушение национального единства Пакистана и оказание поддержки марионеточному режиму, так называемому Бангладеш.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Цейлона занять место за столом Совета и сделать заявление.

15. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я искренне хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, а также членов Совета Безопасности за любезное разрешение принять участие без права голоса в обсуждении вопроса, который в настоящий момент находится на рассмотрении Совета, а именно вопроса о положении на индо-пакистанском субконтиненте.

16. Мы являемся свидетелями одной из самых страшных и мучительных трагедий за всю историю Организации Объединенных Наций — надвигающегося раздела страны, которая является членом Организации Объединенных Наций со дня ее основания. Эта страна возникла в результате раздела. Ее географическое разделение на два составных элемента, находящиеся на значительном расстоянии друг от друга, само по себе являлось значительным препятствием на пути к объединению. Сейчас эта страна переживает еще более страшную агонию. В этот момент ее ужасной судьбы необходимо последнее усилие, дабы спасти хотя бы что-нибудь от разрушения, сохранить что-нибудь на будущее,

даже если это что-нибудь столь же неосяземо, как надежда, столь же неуловимо, как мечта.

17. Цейлон с растущим беспокойством, тревогой и отчаянием следил за развитием кризиса, который возник на индо-пакистанском субконтиненте. Положение постепенно ухудшалось, несмотря на все усилия членов международного сообщества, Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые, вне всяких сомнений, действовали добросовестно и исходили из высоких побуждений, а именно из стремления отстоять принципы Устава и найти хотя бы малейший элемент, который мог бы дать некоторую надежду на удовлетворительное урегулирование.

18. Сегодня решается будущее не только Пакистана, и не только его судьба определяется событиями сегодняшнего дня; сегодня мы услышим погребальный колокольный звон по исчезнувшему миру и согласию в нашей части мира, если только мы не начнем действовать прозорливо, мужественно и добросовестно.

19. Цейлон был вынужден обратиться с просьбой о том, чтобы ему разрешили выступить в Совете Безопасности, по двум причинам. Во-первых, и это само собой разумеется, мы поддерживаем самые дружественные, самые братские отношения со всеми сторонами конфликта — а их три: правительство Пакистана, народ Восточного Пакистана и правительство Индии. Эти чувства и эти отношения являются результатом общего происхождения, общего наследия, общей культуры — этой наиболее ценной части наследия, а также общего опыта, общих проблем и устремлений. Второй и столь же убедительной причиной является наша собственная заинтересованность в скорейшем восстановлении условий мира и согласия в этом районе, которые не должны быть поставлены под угрозу в результате бездействия или ошибочных действий в этот исторический момент.

20. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Пакистана мужественно и откровенно признал, что подобные потрясающие ошибки, которых можно было избежать, были совершены правительством Пакистана в решении им восточнопакистанской проблемы. Мы признаем, что результатом этих ошибок явились невыразимые страдания; мы признаем, что проблема беженцев тяжким бременем легла на Индию с ее ограниченными ресурсами и создала смертельную угрозу экономической, политической и социальной стабильности. Равным образом мы признаем, что терпение руководителей Индии и выдержка ее народа находятся на пределе в результате событий последних восьми месяцев, приведших, к сожалению, к критическому положению, свидетелем которого является весь мир.

21. Но именно это, казалось бы, безнадежное положение требует проявления духа благородства и великодушия со стороны именно тех, кто в состоянии проявить его.

22. Мы хотим урегулирования, которое предотвратит превращение победы в смятение, поражения — в унижение, мира — в иллюзию. Подход моего правительства к решению этой проблемы основывается на политике строгого и последовательного нейтралитета — не нейтралитета, выражающегося в безразличии к фактам, а нейтралитета, который отличает подлинного друга и примирителя. Наш премьер-министр всегда заявляла о готовности Цейлона поддержать любую инициативу Организации Объединенных Наций, направленную на достижение урегулирования, она всегда была готова предоставить свои добрые услуги в любой форме, если и когда в них возникнет необходимость. Мы считаем, что политическое урегулирование в Восточном Пакистане должно занимать центральное место в любом решении проблемы, а переговоры между правительством Пакистана и признанными руководителями народа Восточного Пакистана являются единственно эффективным и законным средством достижения подобного урегулирования. Мы также всегда считали, что любое подобное урегулирование должно отвечать чаяниям народа Восточного Пакистана.

23. Прекращение огня и всех военных действий является первым и необходимым требованием. Одновременно с этим должны начаться переговоры между правительством и признанными руководителями Восточного Пакистана. Последующим шагом должен явиться отвод вооруженных сил двух стран на свои территории.

24. Если неумолимая и безжалостная логика фактов и обстоятельств потребует ухода правительства Пакистана из Восточного Пакистана во исполнение воли народа Восточного Пакистана, пусть же оно получит возможность сделать это с достоинством и честью в ответ на призыв международного сообщества к политическому урегулированию.

25. В других ситуациях мы выступали за политическое урегулирование, а не за военное решение. В этом весь смысл положений Устава. Я прошу вас не лишать правительство Пакистана того, чем все мы — каждый из нас — хотели бы располагать, если бы оказались в аналогичном положении, а именно возможностью заключить почетный мир.

26. Редко какая-либо ситуация требовала проявления большей государственной мудрости. Мы уверены, что руководители всех заинтересованных сторон могут подняться до этих высот. Военные проблемы сейчас должны быть подчинены требованиям политики — требованиям, которые не носят узко ограниченного локального характера. Единственное урегулирование, которого стоит добиваться, это такое урегулирование, которое не просто положит конец военным действиям и решит будущее Восточного Пакистана, но в то же время залечит нанесенные раны, а не оставит их незаживленными; это такое урегулирование, которое поможет восстановить разрушенную войной экономику, приведет к экономи-

ческому росту, а не к моральному и материальному упадку и, помимо всего прочего, заложит надежную, крепкую основу прочного мира и согласия между народами, которые являются братьями и должны всегда оставаться ими.

27. Не меньшее значение, чем само урегулирование, имеют средства, которыми оно будет достигнуто. Никто не выиграет от «пирровой победы». Мы намеревались предложить текст проекта резолюции, к которому мог бы присоединиться любой заинтересованный член или члены Совета Безопасности, но мы не можем сделать это без согласия Индии и Пакистана. Если любой другой проект резолюции получит их одобрение, то мы будем рады такому завершению неустанных усилий Совета Безопасности.

28. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Обстановка на Индостанском полуострове обострена до предела. Обострение обстановки требует принятия безотлагательных мер.

29. Делегация Советского Союза по поручению Советского правительства в ходе обсуждения данного вопроса в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее прилагала все усилия к тому, чтобы добиться перелома от военного конфликта между двумя государствами этого района к обеспечению справедливого и прочного урегулирования. На Индостанском полуострове возникла сложная ситуация. В процессе попыток добиться урегулирования возникло немало сложностей. Начало, развитие и причины конфликта имеют беспрецедентный характер. Это обстоятельство является общепризнанным. Только китайский делегат не желает признать беспрецедентности характера этого события и закрывает глаза на действительность, пытаясь увести в сторону Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности. Это, несомненно, свойственно маоистской клике — подменять реальность выдумками и клеветой на Советский Союз. Он упомянул об употреблении советским делегатом якобы тех слов, которые ему не нравятся. Не делегат Советского Союза начинал употребление этих слов. Пусть китайский делегат прекратит употребление таких слов, и он их не будет слышать от меня.

30. В Восточном Пакистане возник небывало острый кризис. Вместо принятия быстрых позитивных мер мирного политического урегулирования были применены методы террора, насилия для подавления волеизъявления восточнопакистанского населения. Это привело, как уже неоднократно отмечалось в ходе прений в Совете Безопасности и на Ассамблее, к невиданно трагическим последствиям. Сотни тысяч людей погибли, свыше 10 миллионов человек вынуждены были спасаться бегством, бросать родные места, жилища, бежать в другую страну.

31. Однако ни заместитель премьер-министра Пакистана г-н Бхутто, выступавший в Совете Безопасности, ни китайский делегат ни разу не

обмолвились об этом. Их это не интересует. Для китайского делегата гибель нескольких сот тысяч людей ничего не значит. Бегство 10 миллионов людей из родной страны в чужую ради спасения жизни — для китайского делегата мелочь, о которой не следует даже упоминать. Вот типичный маоистский подход к столь важным беспрецедентным событиям. В этом вы видите лицо и китайского представителя, и китайской политики.

32. Сама беспрецедентность и специфические особенности этих событий требуют принятия необычных решений. Существо и характер этих событий требуют учета всех обстоятельств и принятия действительно верных решений. Требуется учесть все аспекты этой проблемы и особенно ее первопричину, а не закрывать глаза на реальность и действительность. В поисках решения должен быть проявлен трезвый, спокойный и твердый подход.

33. Для всех стала очевидной невозможность урегулирования этой проблемы посредством одностороннего подхода. Многие делегации мне лично и членам советской делегации сообщили, что советский подход к решению проблемы относительно взаимосвязи между прекращением враждебных действий и политическим решением является совершенно правильным. Даже буржуазная американская печать, которую никто никогда не мог заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу, признает правильность советской позиции, подхода Советского Союза к решению этой проблемы. Вот, например, в сегодняшней передовой бостонской газеты «Бостон глоб» говорится:

«Это также и русская позиция, и с ней трудно спорить. Русский посол Яков Малик просил только, чтобы Организация Объединенных Наций приняла решение, «не ущемляющее интересы народа Бангладеш». Это как раз то, на чем традиционно настаивают американские дипломаты. Трогательно слушать идею самоопределения, высказываемую по-русски в то время, как Вашингтон, настаивающий на праве своих войск подчинить Вьетнам своей воле, настаивает также на выводе индийских войск с территории Бангладеш, что в настоящее время поставит под удар независимость Бангладеш. По-видимому, Вашингтон хотел бы сказать, что он вовсе не обязан соблюдать те правила, которые он устанавливает для других государств»¹

Здесь упомянут только Вашингтон, но не упомянут Пекин. Пекин следует по тому же пути, что и Вашингтон. И в этом отношении, и в этой области, как уже отмечалось, также имеет место китайско-американский дуэт.

34. Пекин не интересуется судьбой десяти миллионов людей, которые переносят неслыханные страдания. Его интересует только одно — ис-

пользовать ситуацию для того, чтобы укрепить свои позиции в Юго-Восточной Азии и на Индостанском полуострове. Он это приписывает Советскому Союзу. Но у Советского Союза таких намерений нет, не было и не будет. Решение обсуждаемой проблемы может быть найдено лишь на основе признания и сочетания необходимости прекращения огня между Индией и Пакистаном с одновременным решением о политическом урегулировании в Восточном Пакистане.

35. В результате длительного и многостороннего обсуждения этой проблемы в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее все более становится очевидным, что политическое урегулирование может быть найдено только на основе признания волеизъявления восточнопакистанского населения. Реальная обстановка диктует необходимость прекращения огня с одновременным политическим урегулированием в Восточном Пакистане. Ставится вопрос о выводе войск, однако можно быть уверенным в том, что индийская сторона могла бы прекратить огонь и вывести свои войска, если пакистанское правительство и если там будет достигнуто политическое урегулирование мирным способом законными представителями восточнопакистанского населения. Для этого необходима передача власти этим избранникам народа, представителям партии, получившей большинство на выборах в декабре 1970 года.

36. Важным требованием и необходимостью является также создание условий для возвращения всех восточнопакистанских беженцев из Индии. Кто может создать и обеспечить такие условия? Вряд ли кто-либо в свете девятимесячного опыта кровавых событий в Восточном Пакистане может утверждать, что пакистанские военные власти способны создать и обеспечить условия для возвращения всех восточнопакистанских беженцев из Индии, насчитывающих свыше 10 миллионов. Это могут сделать и обеспечить только новые власти, сформированные и назначенные законными представителями восточнопакистанского народа и избранные этим народом.

37. Китайского делегата эта сторона дела также не интересует. Выдавая себя за сторонника прекращения огня и военных действий, он в то же время умалчивает о судьбе 10 миллионов и ставит дело так, чтобы эти 10 миллионов вернулись к тем, от кого они бежали. Это китайская логика и китайский подход к решению столь важного, беспрецедентного в истории послевоенного периода явления.

38. Восточнопакистанский народ сам определит свою волю и свою судьбу. Совет Безопасности заслушал заявление министра иностранных дел Индии уважаемого г-на Сингха [1611-е заседание]. В его выступлении с полной определенностью было заявлено о том, что у Индии нет намерений навязывать свою волю восточнопаки-

¹ Оратор цитирует выдержку на английском языке.

станскому народу и что этот народ сам будет определять свою судьбу.

39. Именно это и должно явиться необходимой основой для немедленного прекращения конфликта и для того, чтобы одновременно с этим приступить к мирному политическому урегулированию.

40. Конструктивное мирное урегулирование этой сложной и, как уже неоднократно отмечалось, беспрецедентной проблемы требует также того, чтобы ни с чьей стороны не предпринимались односторонние действия или какие-либо демонстративные акции. Для решения этой проблемы важное значение имеет еще одно обстоятельство, а именно: необходимо, чтобы пакистанское правительство также вступило на реальный путь политического урегулирования в Восточном Пакистане на основе переговоров с законно избранными представителями восточнопакистанского населения и передачи им власти в Восточном Пакистане. Кое-кто может высказываться в том плане, что, мол, такое решение этого вопроса является необычным. Никто, однако, не может отрицать того, что сами события в Восточном Пакистане, явившиеся главной и решающей причиной конфликта на Индостанском полуострове,— это явление невиданное, а следовательно, и необычное. 10 миллионов человек покинули свою страну, чтобы спасти свою жизнь, покинули родину. По своим размерам, как уже отмечалось,— это население целого государства. Это большее количество населения, чем население 88 государств — членов Организации Объединенных Наций.

41. Г-н Бхутто и г-н Хуан Хуа не дали, однако, анализа этого ужасного события. Они не потрудились взглянуть в лицо этому чудовищному факту. Они не предложили выхода из положения. Они протестуют, возражают против конкретных предложений о политическом урегулировании, и это нашло выражение в голосовании китайского делегата против советского проекта резолюции [S/10418]. Он здесь говорил о «советском вето», но умолчал о своем фактическом вето. Ведь он проголосовал против советского проекта резолюции, в котором содержался призыв к политическому урегулированию в Восточном Пакистане, результатом чего неизбежно явилось бы прекращение враждебных действий. Он голосовал против советского предложения, призванного правительство Пакистана принять меры к прекращению всех видов насилия пакистанских войск в Восточном Пакистане, которые привели к обострению обстановки. Следовательно, возражая и голосуя против этих предложений, он стал на путь одобрения и прикрытия кровавого террора в Восточном Пакистане. Вот лицо китайского представителя и суть политики Китая. Поэтому никакая клевета с его стороны против политики Советского Союза не может быть принята всерьез. Она надуманная и повторяется уже многие годы изо дня в день.

42. Вследствие беспрецедентности этого события советская делегация предлагала конкретные практические пути его урегулирования. Беспрецедентность этого события требует применения необычных, беспрецедентных мер для его урегулирования.

43. Ознакомившись с проектом резолюции, внесенным уважаемым представителем Польши [S/10453/Rev.1], делегация Советского Союза приходит к выводу, что в этом проекте резолюции, можно сказать, нащупаны и намечаются правильные пути как для прекращения огня и враждебных действий на Индостанском полуострове, так и методы и способы мирного политического урегулирования с законно избранными представителями восточнопакистанского населения. Им должна быть передана власть. Только они способны создать нормальные условия для возвращения всех восточнопакистанских беженцев из Индии к родным очагам. Те, кто их вынудил к бегству, не могут ни обеспечить им нормальных условий, ни гарантировать безопасность.

44. Принятие Советом Безопасности такой резолюции откроет путь к разрешению этой проблемы, обеспечит мирное политическое урегулирование в Восточном Пакистане и прекращение серьезного военного конфликта между Индией и Пакистаном. Если этот проект не получит поддержки, то делегация Союза Советских Социалистических Республик оставляет за собой право внести свои предложения.

45. В ходе консультаций делегация Союза Советских Социалистических Республик предложила свои поправки к одному из проектов, который был подготовлен другими делегациями. Суть наших предложений сводится к тому, чтобы призвать все стороны, участвующие в конфликте на Индостанском полуострове, принять меры к немедленному прекращению огня и прекращению всех враждебных действий как на восточном, так и на западном фронтах. Это первое, основное и главное.

46. Второе, столь же важное, столь же основное и столь же главное, неразрывно связанное с первым,— это то, чтобы Совет признал, что одновременно с прекращением огня власть в Восточном Пакистане должна быть передана представителям партии большинства, избранным в декабре 1970 года.

47. Мы вносили эти поправки к одному из проектов, который был предложен во время предшествующего обсуждения данного вопроса Советом Безопасности. Мы глубоко уверены, что если бы соавторы этого проекта приняли в то время наши поправки, то проблема была бы решена. Мы вносили свой проект резолюции [S/10428], однако после голосования китайского делегата против советского проекта о политическом урегулировании с одновременным прекращением военных действий стало очевидно, что он будет голосовать против и нашего второго проекта.

48. Такова реальность. Такова суть дела. Китайский делегат помешал принятию резолюции, которая могла бы способствовать урегулированию на Индостанском полуострове. Этим он сорвал такую возможность. В своем выступлении он в обычном для него развязном клеветническом тоне упоминал о Ближнем Востоке.

49. Я ограничусь только одним пожеланием. Хорошо было бы, если бы Китай оказал народам Ближнего Востока, народам арабских стран, которые ведут благородную, справедливую борьбу за свои права, за свою территорию, захваченную империалистическим агрессором, такую же помощь, какую оказывал, оказывает и будет оказывать им Советский Союз.

50. В нашем выступлении на Генеральной Ассамблее при обсуждении ближневосточного вопроса² мы привели цитаты из заявлений видных арабских деятелей, которые благодарят Советский Союз, его народ и правительство за ту огромную помощь, которую оказывает Советский Союз, и за ту борьбу, которую ведет Советский Союз вместе с ними за ликвидацию последствий израильской агрессии против арабских стран. Появление Китая в Организации Объединенных Наций давало основания арабским странам и тем, кто является их друзьями и поддерживает их справедливую борьбу, надеяться, что Китай активно включится в работу по оказанию в Организации Объединенных Наций помощи и содействия арабским народам в их благородной, справедливой борьбе за ликвидацию последствий империалистической агрессии. Однако Китай уклонился от участия в том, чтобы помочь арабским народам. Китайский делегат отказался принимать участие в консультативных совещаниях пяти постоянных членов Совета Безопасности, проводимых с целью оказания содействия и помощи специальному представителю Генерального секретаря послу Яррингу в его благородных усилиях решить проблему вывода израильских войск с арабской территории, оккупированной ими, и добиться мирного урегулирования.

51. Таким образом, Китай помогает Израилю и США, а не арабам. Следовательно, клеветать на позицию Советского Союза в отношении Ближнего Востока и по вопросу помощи арабским народам и правительствам легче, чем практически оказывать помощь в их благородной, справедливой борьбе за ликвидацию империалистической агрессии. Делегация Китая предпочитает подменять эту помощь арабам антисоветской болтовней в органах Организации Объединенных Наций.

52. Второй раз мы слышим упоминание китайского делегата о Чехословакии. Этим самым китайский делегат поведал здесь всему миру, Организации Объединенных Наций, какие были действительные намерения Китая в отношении

Чехословакии — выдать эту социалистическую страну в руки империализма и реакции. Теперь после выступления китайского делегата в Совете Безопасности и упоминания о Чехословакии это совершенно очевидно. И в этом также кроется суть того, что мы называем социал-предательством.

53. Китайский делегат говорил о каких-то советских базах на чужих территориях. Таких баз нет. Они были в прошлом, были на территории Китая, в Порт-Артуре, но Советский Союз их ликвидировал. И упоминание о каких-то несуществующих советских базах на чужих территориях полностью разоблачает всю суть клеветнической позиции клики маоистов в отношении Советского Союза и их патологический антисоветизм. Разглагольствования китайского делегата о «свержении» каких-то правительств Советским Союзом — это настолько чудовищная ложь, что я не считаю нужным тратить время на то, чтобы отвечать на это.

54. Что касается упоминания о марксизме-ленинизме, то я не могу согласиться с китайским делегатом в том, чтобы эту проблему и суть идеологических расхождений между нами и китайцами выносить в качестве вопроса для обсуждения в Совете Безопасности. В этом мы также расходимся с китайским делегатом. Для этого есть иные возможности и иное место, и упоминание здесь о наших расхождениях в области марксизма-ленинизма и о том, кто является действительным марксистом-ленинцем, а кто предателем идей марксизма-ленинизма — неуместно. Я думаю, что Совет Безопасности — неподходящее место для обсуждения этой проблемы и для идеологических споров между нами. Для нас социал-предательство маоистов является совершенно очевидным.

55. Да, китайский делегат упоминал «о лицах», но я думаю, что все миссии при Организации Объединенных Наций, все делегаты двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи и члены Совета Безопасности убедились в том, какова подлинная физиономия антисоветчика и клеветника — китайского делегата. Своими беспрерывными клеветническими выступлениями он полностью утвердил это свое лицо без всяких прикрас — лицо антисоветчика и клеветника.

56. Несколько замечаний по поводу выступления уважаемого заместителя премьер-министра Пакистана г-на Бхутто [1611-е и 1613-е заседания]. Советская делегация не может не выразить сожаления, что г-н Бхутто в своих пространственных выступлениях в Совете Безопасности почти полностью обошел молчанием именно суть проблемы, из-за которой возник конфликт на Индостанском полуострове, из-за которого, как говорит русская пословица, «загорелся сыр-бор». Видимо, ему было невыгодно углубляться в существо этой проблемы, существо дела. Именно в этой связи я упомянул, что уважаемый заместитель премьер-министра Пакистана говорил обо всем, включая Римскую империю, но обо-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, 2009-е заседание.*

шел молчанием вопрос о беспрецедентном событии в Восточном Пакистане, ограничившись одним словом, что это была «ошибка».

57. Я полагаю, что и современники, и будущие историки не ошибутся, если они применят для характеристики в Восточном Пакистане известную фразу Талейрана в следующей формулировке: «Это не ошибка, это — больше, это — преступление».

58. Г-н Бхутто здесь, в Совете Безопасности, употребил термин «горстка раскольников и мятежников», но разве это убедительный аргумент? Свыше 10 миллионов человек бежали из Восточного Пакистана, спасая свою жизнь от кровавого террора и насилия, а для г-на Бхутто это — «маленькая горстка раскольников и мятежников», причем, если мне память не изменяет, термин «мятежники» употребил и г-н Хуан Хуа. Терминология полностью совпадает у г-на Бхутто и у г-на Хуан Хуа. Свыше 10 миллионов людей, спасавшихся бегством от нависшей над ними смертельной угрозы, в глазах г-на Бхутто и в глазах г-на Хуан Хуа — «это горстка мятежников». Достаточно вдуматься в существо этого, чтобы понять, к чему пытаются повести Совет Безопасности и г-н Бхутто, и г-н Хуан Хуа. Это и есть то, что мы называем, во-первых, уходом от реальности, и, во-вторых, приверженностью к тем, я бы сказал, пакистано-китайским методам, которые с марта применялись в Восточном Пакистане.

59. Да, г-н Бхутто выражал восторг по поводу политики и принципиальности некоторых великих держав, в том числе и Соединенных Штатов. Но это значит тоже закрывать глаза на действительность. Этот подход, по сути дела, ведет к тому, чтобы закрыть глаза на то, что происходит в Индокитае, и закрыть глаза на военно-агрессивные договоры и их направленность, пытаясь в то же время опорочить советско-индийский Договор. Г-н Бхутто договорился до того, что пытался сравнивать этот благородный по своему содержанию Договор о дружбе и сотрудничестве, заключенный в интересах укрепления мира между двумя великими народами — индийским и советским, с военно-агрессивными пактами СЕНТО и СЕАТО, членом и участником которых является Пакистан. Правда, надо отдать должное г-ну Бхутто, который в порыве эмоциональной патетики раскрыл существо этих двух военно-агрессивных пактов. Он заявил, что в советско-индийском Договоре говорится о мире и совместных консультациях. «Но мы,— сказал он,— знаем цену этой фразеологии. Мы члены двух договоров, и поэтому мы знаем разницу между тем, что написано, и тем, какую в действительности цель преследуют эти договоры». Таким образом, г-н Бхутто приоткрыл завесу над существом двух военно-агрессивных пактов — СЕНТО и СЕАТО. На словах — одно, на деле — другое. Острые договоров направлены против других стран, разумеется, прежде всего против Советского Союза. Я не знаю, как теперь, но когда заключались и подписывались

эти пакты, то они были направлены в одинаковой степени и против Китая, хотя Китай, по видимому, теперь склонен защищать их. Это — полезный вывод, который мы делаем из признания г-на Бхутто, сделанного в порыве эмоциональной патетики в его выступлении в Совете Безопасности. Мы это принимаем к сведению. У нас есть русская пословица: «Если свекровь — дама сомнительного поведения, то она и невестке не верит». Поэтому, если г-н Бхутто знает, что за дама сомнительного поведения или, вернее две дамы сомнительного поведения — СЕНТО и СЕАТО, то он пытается эту сомнительность перенести на индийско-советский Договор.

60. Г-н посол Шахи, прошу заверить г-на Бхутто, что между советско-индийским Договором и двумя военно-агрессивными пактами СЕНТО и СЕАТО, участниками которых является ваша страна, нет ничего общего, и попытка г-на Бхутто проводить между ними параллель является надуманной, лишеной оснований и используется только для того, чтобы увести Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций в сторону от действительного существа обсуждаемой проблемы.

61. Пожалуй, на этом можно закончить. Еще раз заявляю о том, что советская делегация резервирует за собой право на соответствующей стадии, если не будут приняты те предложения, которые ею поддерживаются, внести свои предложения.

62. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Я не намеревался выступать на данном заседании. Я хотел откликнуться на призыв Председателя прервать заседание, чтобы продолжить консультацию. Но учитывая замечания, которые были сделаны китайской делегацией относительно польского проекта резолюции [S/10453/Rev.1], я считаю необходимым кратко остановиться на истинных целях этого проекта резолюции для того, чтобы представить Совету подлинную картину, а не ту странную картину, которую нарисовал представитель Китая.

63. Моя делегация, как, возможно, и все представленные в Совете делегации — я повторяю, возможно, все делегации — уделяла много внимания проблеме. Мы уже неоднократно излагали нашу позицию по существу вопроса. Мы признаем актуальность этой проблемы. Мы признаем сложность того, что я бы назвал практическими аспектами возможных решений. Мы изучили различные точки зрения, высказанные в ходе этой дискуссии. Мы также изучили в особенности заявления, сделанные представителями Индии и Пакистана.

64. Исходя из всего этого, мы представили проект резолюции, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета. При этом мы учитывали безусловную необходимость политического урегулирования, которая, как я понимаю, не ставится под сомнение никем, за исключением, пожалуй, — и здесь я снова должен сделать

оговорку — одного члена Совета. Мы считали и продолжаем считать, что в этом — суть проблемы, которая стоит перед нами.

65. Мы также принимали во внимание вопрос прекращения военных действий и отвода войск таким образом, который обеспечил бы ликвидацию угрозы миру и безопасности в этом районе.

66. Наконец, мы принимали во внимание очень важный элемент гуманного характера, на который указывали некоторые ораторы в ходе прений, а именно необходимость обеспечить положение, при котором не проводились бы репрессии в отношении какой-либо группы населения.

67. Поэтому наш проект резолюции охватывает все эти три элемента и намечает пути совместного и взаимосвязанного решения проблемы. При разработке этого проекта резолюции мы руководствовались тремя основными соображениями: во-первых, безотлагательностью положения; во-вторых, политическим реализмом; в-третьих, необходимостью в конкретно сформулированных мерах, которые придали бы силу первым двум соображениям. Мы также руководствовались опытом, накопленным нами в результате нашего участия в международных органах, комиссиях или миссиях.

68. Такова вкратце цель, которую мы стремимся достичь в нашем проекте резолюции, и я не хочу углубляться в дальнейшие объяснения, оставляя за собой право сделать это в какое-либо другое время. Я повторяю, такова наша цель, и считаю, что могу лучше чем кто-либо разъяснить китайской делегации эти цели.

69. Я сожалею, что вынужден коснуться некоторых других сделанных замечаний. Одно из замечаний сводилось к тому, что данный проект резолюции не представляет польского народа. Это весьма любопытная, странная и неприемлемая позиция. Может быть, г-н Хуан Хуа берет на себя право диктовать, кто кого представляет, кто представляет Польшу? Китай, правда, претендует на то, чтобы выступать от имени малых и средних государств. Создается впечатление, что он понимает это весьма буквально. По сути дела, с одной стороны, это несерьезно, но с другой стороны это может послужить предостережением для всех этих малых и средних стран, представлять которые стремится Китай.

70. Представитель Китая сделал еще одно замечание. Он сказал, что это не польский проект резолюции, а советский. Скорее всего это вызвано ошибкой в переводе. Подобное иногда случается в Организации Объединенных Наций. Как ветеран Организации Объединенных Наций, я могу подтвердить это. Я считаю, что китайскому представителю лучше всего будет исправить ошибку в китайском переводе польского проекта резолюции.

71. И наконец, китайский представитель сделал замечание, если я не ошибаюсь, относительно незавидного положения в Польше. Ну что ж, весьма признательны за его заботу. Но я хотел

бы сказать ему, что и без него дела в Польше идут очень хорошо. Польша движется вперед. Мы движемся вперед как единая нация, все как один, работая на благо развития нашей страны, ее экономического развития для того, чтобы поднять жизненный уровень. На днях состоялся съезд нашей партии, который подтвердил эти цели, этот курс действий и это единство нашего народа.

72. Так что, г-н Хуан Хуа, пожалуйста, не беспокойтесь о нас.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана.

74. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не намеревался выступать сегодня вечером, поскольку положение в этот критический момент требует от Совета действий, а не заявлений. Тем не менее я считаю необходимым выступить, потому что в некоторых речах, которые мы слышали сегодня днем, была искажена проблема индо-пакистанского субконтинента и некоторым из них не хватало подлинного чувства меры и справедливости. Для того, чтобы устранить созданную путаницу, я хотел бы сделать несколько замечаний.

75. Прежде всего, я хотел бы остановиться на заявлении посла Цейлона, которого я глубоко уважаю. Цейлон — страна, чья безупречная политика мирного сосуществования вызывает у нас восхищение. Поэтому все, что я могу сказать, комментируя его заявление, явится выражением таких же чувств дружбы и доброй воли по отношению к нему и его стране, которые он выразил по отношению к моей стране. Представитель Цейлона говорил о подлинном смысле положений Устава. Тем не менее я с огорчением слушал о том, как он выступал за проведение переговоров о политическом урегулировании одновременно с прекращением огня, то есть при нынешнем положении в Восточном Пакистане он выступал за проведение переговоров о политическом урегулировании в тот момент, когда Восточный Пакистан оккупирован индийскими вооруженными силами. Я был несколько встревожен тем — хотя, возможно, я не очень внимательно слушал его, — что, когда он говорил о выражении воли народа Восточного Пакистана, он, казалось, пытался даже создать впечатление, будто эта часть территории Пакистана должна получить право на отделение, в то время как в предыдущем красноречивом и блестящем выступлении³ он утверждал, что сторонники отделения должны отказаться от подобной позиции, чтобы получить право вести политические переговоры об урегулировании, которое истинным образом будет отражать волю народа Восточного Пакистана в соответствии с целями и принципами Устава, включая принцип национального единства Пакистана и его территориальной целостности.

³ Там же, 2003-е заседание.

76. Теперь я хотел бы остановиться на некоторых замечаниях, сделанных заместителем министра иностранных дел Советского Союза послом Маликом. В ходе прошлых прений я слушал его с большим уважением и восхищением; я слушал, как мужественно защищал он священные принципы Устава. Своей ролью во время ближневосточного кризиса Советский Союз заслуживает нашей безоговорочной похвалы. Это не секрет. Я говорил об этом, и я неоднократно воздавал здесь должное представителям Советского Союза, когда они отстаивали принципы Устава, выступая против позиции Соединенных Штатов. В таких прениях мы полностью, на все 100 процентов, были на стороне Советского Союза и против Соединенных Штатов. Но, к сожалению, я должен сказать, что его выступления в ходе нынешних прений, включая сегодняшнее, носят такой односторонний и пристрастный характер, что вызывают глубокую тревогу у стран, подобных моей, которые обращают взоры на это великое социалистическое государство, рассматривая его как государство, выражающее собой некоторые глубокие принципы, воплощенные в жизнь, как государство, которое защищало права народов на протяжении столь многих лет. Я уверен, моя делегация не одинока, испытывая это чувство огорчения и сожаления в связи с позицией, занятой представителем Советского Союза в отношении нынешнего индо-пакистанского кризиса.

77. В отношении того, что те или иные газеты могут сказать о нынешнем индо-пакистанском кризисе, я хотел бы задать вопрос: как много редакционных статей, как много заметок и колонок свидетельствуют хотя бы об элементарном представлении о том, чем занимается Организация Объединенных Наций и каковы принципы, на которых она основывается? Принимают ли во внимание авторы этих редакционных статей нормы Устава, когда они пишут свои статьи? Я считаю, что буржуазная пресса Соединенных Штатов является далеко не лучшим источником объективной информации, потому что та же самая пресса занимала совершенно иную позицию, которая приходилась не по вкусу представителям Советского Союза, когда речь шла о других кризисных ситуациях, более близких Советскому Союзу.

78. Я имел возможность высказаться по советскому проекту резолюции как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее. Поэтому я не хотел бы повторяться. Основным недостатком, главным отходом от принципиальной позиции в советском проекте резолюции является то, что в нем не содержится призыва к выводу индийских оккупационных сил из Восточного Пакистана. Если допустить, что политическое решение, основанное на воле населения Восточного Пакистана, действительно необходимо для урегулирования кризиса на территории, которую советский представитель называет «Индостанским полуостровом», — а я хотел бы, чтобы он заметил, что на этом субконтиненте существует

еще государство, называемое Пакистаном, и потому это индо-пакистанский субконтинент, — если допустить, как я уже сказал, что подобное политическое решение действительно необходимо, то разве не является столь же необходимым вывод индийских оккупационных сил? Как можем мы удовлетвориться заверениями, что индийские оккупационные силы, конечно, будут выведены? Если они намерены уйти, тогда почему в том или ином советском проекте резолюции нужно умалчивать о намерении Индии вывести свои войска? Поэтому я полагал бы, что было бы весьма приемлемым как для Индии, так и для Советского Союза, если бы авторы различных проектов резолюций, в том числе и представитель Советского Союза, включили в них безоговорочное положение о выводе индийских оккупационных сил из Восточного Пакистана с тем, чтобы можно было достичь подлинного политического урегулирования, основанного на истинном и свободном выражении воли народа Восточного Пакистана. Но нас понуждают принять решение до вывода войск под давлением военной обстановки и в условиях оккупационного режима, навязанного Индией. Разве это совместимо с положениями Устава?

79. Теперь я хотел бы отметить, что, когда заместитель премьер-министра Пакистана, как представитель народа, говорил столь волнующе, страстно и красноречиво о горькой судьбе Пакистана, он никоим образом не намеревался замалчивать или сглаживать то, что представитель Советского Союза называет устрашающим событием, происшедшим в Пакистане. Г-н Малик заявил, что заместитель премьер-министра Пакистана не предложил никакого анализа кризисной ситуации, равно как и политического решения. Я считаю, что заместитель премьер-министра как политический деятель, занимающий определенный пост, достаточно подробно говорил о политическом кризисе и необходимости политического решения. Он не считал необходимым излагать перед Советом еще раз анализ событий последних девяти месяцев. Это было сделано делегацией Пакистана неоднократно, в нескольких случаях, как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, и если заместитель премьер-министра не захотел вновь повторять то же самое, то только потому, что эти прения достаточно свежи в памяти членов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и всех других лиц, присутствующих здесь.

80. Поэтому, после того как делегации Индии и Пакистана изложили свои позиции, члены Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи высказали свои мнения, и в результате Совет Безопасности уже трижды принимал резолюции, которые получили большинство в 11 голосов, а на Генеральной Ассамблее — внушительное большинство в 104 голоса против 11. Для любой державы, представленной в этом Совете или в Организации Объединенных Наций, как бы велика она ни была, весьма не демократично отвергать столь ясное и решительное выра-

жение воли большинства. Создание Организации Объединенных Наций является попыткой установить демократический международный порядок, и в ходе нынешнего кризиса мы явились свидетелями того, как искренние, неустанные усилия многих делегаций в Совете Безопасности были сведены на нет, а воля международного сообщества, выраженная на Генеральной Ассамблее, была отвергнута в этом Совете.

81. Конечно же, несправедливо и неправильно для великой державы навязывать свою волю такой стране, как моя, которая переживает столь тяжелейший кризис, и вопреки ясно выраженной воле международного сообщества настаивать на решении, основанном на расчленении Пакистана, только потому, что 10 миллионов беженцев — если принять цифру, приведенную Индией, а мы ее не принимаем, но тем не менее предположим, что их 10 миллионов, — бежали из Восточного Пакистана в Индию. Разве решение должно заключаться в расчленении? Посмотрите, какой процент населения составляют 10 миллионов; население всего Пакистана насчитывает 130 миллионов человек, а население Индии — около 500 миллионов. Следовательно, даже если предположить, что все эти 10 миллионов беженцев желали бы расчленения Пакистана, нельзя сбрасывать со счетов волю остальных 120 миллионов жителей Пакистана.

82. Поскольку представитель Советского Союза критиковал заместителя премьер-министра Пакистана за замалчивание того, что представитель Советского Союза назвал сущностью проблемы индийского субконтинента, я хотел бы напомнить ему, что во всех своих выступлениях он обошел полным молчанием военное вторжение, предпринятое Индией 21 ноября против части Восточного Пакистана. Представитель Советского Союза ни словом не обмолвился о вмешательстве во внутренние дела Пакистана, о разжигании гражданской войны, об убежище, предоставленном антигосударственным элементам, о вооружении, организации и переброске их через границу из Индии для того, чтобы помешать восстановлению нормального положения, помешать политическому решению восточнопакистанской проблемы в рамках того, что советский представитель иногда называет «пакистанским государством». Мы были огорчены замалчиванием представителем Советского Союза важнейших аспектов обстановки, таких как военное вторжение, организация подрывных действий и вмешательство, беспрецедентное вмешательство во внутренние дела Пакистана.

83. Заместитель премьер-министра Пакистана сделал некоторые замечания относительно индийско-советского договора. Нас не интересуют намерения Советского Союза, которыми он руководствовался при заключении этого военного союза. Я неоднократно заявлял, что об этом договоре будут судить не по его целям, а по его результатам, по плодам, которые он принесет. А мы все знаем, что именно этот договор при-

вел к развязыванию индийской агрессии против Пакистана. Представитель Советского Союза упоминал агрессивные пакты, такие как СЕНТО и СЕАТО. Я рад, что он также сказал, что ему не известно ничего о нынешнем состоянии этих пактов. Моя страна не осуществляет никаких враждебных действий ни против Советского Союза в силу нашего членства в СЕНТО, ни против Китайской Народной Республики в силу нашего членства в СЕАТО. Результатом же заключения индийско-советского договора явилось военное вторжение, подлинной целью которого, как это сейчас совершенно очевидно, является не возвращение беженцев, а расчленение Пакистана.

84. Что касается вопроса о том, является ли индийско-советский договор подлинным договором о дружбе и сотрудничестве или военным союзом, то те представители, которые заинтересуются проведением своего рода исследования, могут обнаружить, что статья 9 индийско-советского договора весьма сходна со статьей 4 договора СЕАТО и с аналогичной статьей договора АНЗЮС, который является военным союзом между Соединенными Штатами, Австралией и Новой Зеландией. Военный союз не перестает быть военным союзом только потому, что некоторые государства заключают договор, который сходен с военным союзом. Как можем мы утверждать, что один из двух договоров является военным договором, а другой не является таким, если оба эти документа содержат почти идентичные формулировки относительно обязательств в случае угрозы одной или другой стороне?

85. В заключение я хотел бы сказать несколько слов относительно польского проекта резолюции [S/10453/Rev.1]. Прежде чем перейти к замечаниям, я хотел бы выразить наше глубокое сожаление по поводу того, что страна, имеющая столь трагическую историю, как Польша, которая сама подверглась разделу и расчленению, сейчас выступает с формулировкой или предписанием, предусматривающими расчленение государства Пакистан. В польском проекте предусматривается мирная передача власти представителям народа в то время, когда идет война и Восточный Пакистан оккупирован индийскими войсками. И только после этого, после передачи власти в обстановке принуждения должно вступить в силу прекращение огня, а пакистанские вооруженные силы в Восточном Пакистане призваны уйти из Восточного Пакистана, уйти со своей собственной территории еще до того, как народ Восточного Пакистана выскажется относительно политического решения. Это решение предопределено заранее. В польском проекте резолюции даже не предлагается подождать результатов подобного политического урегулирования, подождать, что скажет народ Восточного Пакистана относительно присутствия или вывода пакистанских вооруженных сил из Восточного Пакистана. Далее, что еще более странно, в пункте *e* постановляю-

щей части польского проекта резолюции говорится, что индийские вооруженные силы уйдут после того, как пакистанские войска начнут отход. Таким образом, сперва пакистанские войска должны уйти со своей территории и только после этого иностранные оккупационные силы начнут отходить сами. Далее, в проекте резолюции говорится, что этот вывод войск начнется после консультаций с новыми властями, созданными в результате передачи власти законно избранным представителям народа. Иными словами, новое правительство должно получить власть и вступить в свои права в условиях индийской военной оккупации, затем вопрос о выводе индийских войск будет решен в ходе консультаций с этим новым правительством, а это правительство будет правительством, созданным индийскими военными оккупационными властями; мы прекрасно знаем, что в подобных условиях даже правительство, которое отражает волю народа Восточного Пакистана, окажется под давлением и не будет иметь возможности свободно действовать, свободно принимать решения без принуждения со стороны индийских оккупационных сил. И тем не менее именно такой проект резолюции представитель Советского Союза рекомендует Совету Безопасности.

86. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Я не хочу затягивать это заседание, и думаю, что должен сказать несколько слов по одному или двум вопросам, которые только что были поставлены представителем Пакистана. Представитель Пакистана вновь вернулся к теме расчленения. Это не является целью польского проекта резолюции, как я уже указывал, когда излагал мотивы, побудившие мою делегацию представить данный проект резолюции. Представитель Пакистана не увидит это слово в нашем проекте резолюции.

87. Представитель Пакистана говорил о том, что пакистанские вооруженные силы должны уйти первыми. Я сказал, что одна из наших целей, одно из основных положений резолюции заключается в том, что мы должны проявить реализм, должны проанализировать возникновение и развитие ситуации вплоть до ее превращения в международную проблему. Она возникла в результате военных действий репрессивного характера, предпринятых пакистанской армией.

88. Что касается индийских вооруженных сил, то в пункте *e* содержится четкое положение относительно вывода вооруженных сил.

89. Наконец, я хотел бы сделать очень краткое замечание относительно правительства, созданного в обстановке принуждения, как выразился представитель Пакистана. Я хотел бы напомнить ему, что в пункте *a* постановляющей части мы предусматриваем передачу власти представителям народа, законно избранным в декабре 1970 года, то есть избранным в обстановке, в которой, как я полагаю, не было никакого принуждения.

90. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что я вновь должен взять слово, но я вынужден поступить так. В польском проекте резолюции не употреблено слово «расчленение», но претворение в жизнь этого проекта резолюции приведет ни к чему иному, как к расчленению. Во-вторых, хотя в польском проекте резолюции и предусматривается немедленная передача власти представителям народа, все мы должны учитывать реальность современной ситуации — присутствие индийских оккупационных сил в Восточном Пакистане. Если индийские оккупационные силы будут немедленно выведены, то тогда воля избранных представителей народа сможет быть выражена свободно и без принуждения.

91. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): В своем выступлении представитель Советского Союза упомянул проект резолюции, который был предложен его вниманию, и предложил некоторые поправки к данному проекту резолюции. К сожалению, моя делегация не имеет в своем распоряжении данного проекта, поэтому было бы очень хорошо, если бы делегация, которая является автором проекта, могла предложить его нашему вниманию, чтобы мы могли бы получить представление, о чем идет в нем речь. Может быть, эта делегация также могла бы объяснить нам, почему она не нашла возможным согласиться с соображениями или предложениями Советского Союза.

92. Далее, вчера мы прервали наше заседание, потому что представители Соединенного Королевства и Франции заявили, что они проводят весьма активные консультации, пытаются выработать некую формулу, благодаря которой Совет смог бы перейти к следующему этапу, на котором мы смогли бы достичь хотя бы некоторой меры согласия, чтобы добиться прекращения военных действий. Для моей делегации, я уверен, как и для других членов Совета, было бы полезным точно знать, насколько далеко продвинулись эти консультации: потерпели они неудачу или еще продолжаются. Если они потерпели неудачу, то, может быть, представитель Франции или представитель Соединенного Королевства могли бы объяснить нам, почему это произошло, чтобы мы точно знали, где таятся эти неуловимые трудности.

93. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить представителю Сомали. Я позволю себе сказать, что наши консультации были в известной степени интенсивны. В настоящее время мы работаем над так называемым пятым пересмотренным вариантом англо-французского проекта резолюции. Я надеюсь, что мы сможем представить его непосредственно заинтересованным сторонам после этого заседания. Было бы хорошо, если бы мы могли представить этот проект для обсуждения сегодня вечером, если нам удастся достичь согласия. В противном случае мы будем продолжать, не жалея усилий, работать в этом

направлении. Как видите, г-н Председатель все это довольно сложно, о чем легко можно судить по ходу обсуждения в Совете.

94. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я испытываю глубокое разочарование, естественное для человека, который на бесчисленных заседаниях Совета Безопасности вновь и вновь слышит одни и те же аргументы, видит полную беспомощность Совета, в то время как конфликт между Индией и Пакистаном продолжается с неослабевающей силой.

95. Представитель Соединенного Королевства после 24 часов интенсивнейших консультаций заявил нам, что его предложение в пятый раз подвергается пересмотру и что он еще должен провести консультации со сторонами. Я добавил бы, что следует, конечно, провести также консультации с непостоянными членами Совета Безопасности, поскольку мы имеем свое мнение относительно кризиса, который мы пытаемся разрешить, и наша точка зрения не обязательно должна совпадать с точкой зрения постоянных членов Совета.

96. Сегодня утром мы выслушали взволнованное выступление заместителя премьер-министра Пакистана. Независимо от того, какой оценки заслуживают в наших глазах его аргументы, ясно и бесспорно одно: он имел все основания жаловаться на то, что Совет Безопасности полностью парализован. Совет не принял никакого решения, в нем продолжают разговоры, несмотря или, лучше сказать, вопреки свободно выраженной воле Генеральной Ассамблеи. Я считаю, что непостоянные члены Совета не несут за это ответственности. Мы прилагали все возможные усилия в поисках решения. Разве мы просили о чем-либо необычном? Разве мы просили о чем-либо неприемлемом? Мы просили немедленно прекратить огонь для того, чтобы не было больше жертв ни с одной, ни с другой стороны; мы просили об отводе вооруженных сил по обеим сторонам границы, поскольку считали это необходимым условием для того, чтобы избежать трагических ошибок, которые имели место в другой части света и о которых мы до сих пор, спустя четыре года, сожалеем. Мы просили Пакистан создать необходимые условия для возвращения беженцев. И обо всем этом мы говорили как о предварительных шагах, поскольку считаем, что затем нужно будет приступить к сути проблемы, к так называемому политическому решению.

97. А нам по-прежнему заявляют, что политическое решение должно быть одновременным. Я считаю весьма разумным заявление представителя Пакистана. Мне непонятно, каким образом Совет Безопасности сможет просить страну искать политическое решение и вести переговоры в условиях оккупации части ее территории другой страной. Ни одно из 131 государств — членов Организации Объединенных Наций не согласилось бы на такое условие. Совершенно очевидно, что должны вестись поиски политического реше-

ния. Поиски такого решения логичны и необходимы. Но первоочередной задачей было и остается прекращение огня и отвод войск.

98. Можно также с полным основанием отметить, что некоторые делегации уже давно подчеркивали необходимость поисков политического решения. Это верно, но это не означает, что, поскольку военное счастье сопутствовало одной из воюющих сторон, поиски политического решения должны вестись в условиях присутствия ее вооруженных сил на оккупированной территории.

99. Моя делегация с глубоким сожалением следит за развитием событий. Мы не можем оставаться безучастными. В то время как мы продолжаем беседы, переговоры, спустя четыре часа после созыва заседания Совета, в то время как консультации по-прежнему ни к чему не приводят и мы все внутренне убеждены, что эти консультации останутся безрезультатными в условиях существования непримиримых точек зрения и неизбежного применения вето одной из сторон, индийцы и пакистанцы продолжают погибать и весь мир с полным основанием думает о несовершенстве Совета Безопасности и его неспособности принять решение относительно столь серьезного кризиса, перед которым сейчас находится мир.

100. Я полагаю, что, если эта ситуация сохранится, мы будем вынуждены рассмотреть возможность вновь передать этот вопрос Генеральной Ассамблее. В пункте 6 резолюции, принятой Ассамблеей 104 голосами, говорится: «*Постановляет* внимательно следить за состоянием этого вопроса и вновь созвать заседание, если этого потребует обстановка» [*резолюция 2793 (XXVI)*].

101. Если Совет Безопасности не придет к решению в течение ближайших часов, то, по моему мнению, возникнет необходимость применить упомянутый выше пункт 6 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей подавляющим большинством голосов.

102. Но одно ясно: если Ассамблея вновь соберется, то не для того, чтобы опять потребовать того, чего она требовала более недели назад, то есть прекращения огня, отвода войск и создания соответствующих условий в качестве предварительного шага. Прения на Генеральной Ассамблее будут носить глубокий характер, и ей, к сожалению, придется разграничить ответственность и указать, кто прав и кто неправ.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список желающих выступить исчерпан. Могу ли я спросить, чего желают члены Совета: прервать заседание или закрыть его до завтрашнего утра? Видимо, необходимо принять решение относительно того, голосовать ли по проекту резолюции, который находится на нашем рассмотрении. Как я понимаю, имеются также и другие проекты резолюций, консультации по которым еще не завершились.

104. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Представитель Соединенного Королевства информировал нас о том, что он в настоящий момент занимается пятым пересмотренным вариантом своего проекта резолюции и надеется представить его сегодня вечером. Принимая во внимание это заявление, а также заявление, сделанное представителем Аргентины, моя делегация хотела бы предложить объявить перерыв в заседании до 22 час. 30 мин.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Есть ли какие-либо возражения. Я ставлю предложение на голосование.

106. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы уточнить, за что именно мы голосуем, поскольку мне не совсем ясно. Могу ли я получить объяснение?

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Могу ли я спросить представителя Сомали, внес ли он свое предложение в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры?

108. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Я официально предлагаю объявить перерыв, и поскольку нет никаких возражений, я считаю, что голосования не требуется.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Из заявления представителя Сомали явствует, что он вносит предложение объявить перерыв в заседании до 22 час. 30 мин. в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры. Есть ли какие-либо возражения против этого? Поскольку возражений нет, это предложение принимается.

Заседание прерывается в 21 час 10 мин. и возобновляется в 23 час. 45 мин.

110. Г-н ДЖУЕДЖАТИ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Моя делегация считает, что в данный критический момент она должна помочь выйти из тупика, который угрожает не только двум великим и братским государствам индо-пакистанского субконтинента, но и международному миру и безопасности и практически сводит на нет роль Совета Безопасности как высшего органа по поддержанию международного мира. Поэтому мы предлагаем следующий проект резолюции, заранее зная, что он не может полностью удовлетворить ни одну из сторон. Но мы считаем, что перед угрозой этого трагического всеобщего кризиса все мы должны как члены Совета Безопасности принять на себя бремя ответственности и выполнить наши обязательства в соответствии с Уставом, не думая о возможных обвинениях или похвалах в наш адрес. Положение слишком серьезно, чтобы обвинять или восхвалять кого-либо.

111. Исходя из этого, мы искренне надеемся, что проект резолюции будет с пониманием изучен всеми членами Совета, а его мотивы будут правильно поняты. У нас нет времени для речей. Пожалуй, самым лучшим будет, если я оглашу проект резолюции.

(Оратор зачитывает текст проекта резолюции, который был впоследствии распространен в качестве документа S/10456).

112. Мы искренне и настойчиво призываем всех всесторонне обсудить эту нашу попытку найти выход из тупика, который не делает чести ни Совету Безопасности, ни международному сообществу.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Проект резолюции, который представитель Сирийской Арабской Республики только что зачитал, в настоящее время обрабатывается совместно с другим проектом резолюции, и, как я понимаю, потребуется два часа, прежде чем мы сможем получить какой-либо из этих проектов, потому что необходимо перевести их на различные языки, прежде чем они будут размножены и распространены.

114. Сэр КОЛИН КРОУ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Как я уже указывал ранее, моя делегация и делегация Франции вели непрерывные переговоры, стремясь выработать текст резолюции, с которым согласились бы заинтересованные стороны или который по меньшей мере не создавал бы непреодолимых препятствий. Наша основная цель — положить конец военным действиям и кровопролитию, предотвратить дальнейшие страдания людей и обеспечить мирное и почетное решение спорных проблем. На протяжении этих многих часов мы упорно работали в надежде представить уже согласованный проект резолюции. Проект резолюции, который я сейчас вношу от имени делегаций Франции и Соединенного Королевства, на данном этапе еще не полностью согласован. Тем не менее я могу заверить Совет, что все заинтересованные стороны прилагают большие усилия, чтобы достичь согласия. Мы считаем, что настало время представить Совету результат этих усилий, и поскольку требуется столько времени, чтобы размножить текст, я пожалуй зачту наш проект.

(Оратор зачитывает текст проекта резолюции, который был впоследствии распространен в качестве документа S/10455).

115. Я мало что могу добавить к этому проекту резолюции, за исключением того, что под словами «избранные... представители» в пункте 2 постановляющей части мы подразумевали представителей, избранных в ходе выборов 1970 года.

116. Как я уже сказал, нашей целью при представлении данного проекта резолюции было информировать Совет Безопасности о достигнутой нами позиции. Мы надеемся, что окажутся возможными дальнейшие успехи, но понимаем, что делегациям может потребоваться время для того, чтобы обдумать проект и запросить инструкции. Поэтому мы не предлагаем Совету сейчас принимать решение по данному проекту резолюции.

117. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я мало что могу доба-

вить к объяснениям, данным моим коллегой из Соединенного Королевства, который представил Совету наш совместный проект. Наш проект не является ответом. Тот факт, что мы представляем проект, не является ответом на многочисленные страстные, волнующие, встревоженные, а иногда и резкие выступления многих ораторов, которые выступали сегодня. Это тем более не является оправданием: мы в этом не нуждаемся. Мы не занимаем нейтральной позиции, а пытаемся быть объективными и беспристрастными. Все согласятся также, что в данном районе у моей страны нет непосредственных материальных интересов, у нас существуют лишь дружественные связи с этими двумя странами, с Пакистаном и Индией, безусловно существуют культурные и торговые связи, как и у всякой другой страны, но у нас не существует проблем, связанных с непосредственным влиянием в этих странах. Единственное, что нас волнует, это забота о мире в этой части земного шара.

118. Предлагая этот проект резолюции, мы исходили как раз из необходимости выполнить тройной долг. Прежде всего, долг по отношению к Совету: необходимо, чтобы Совет точно знал состояние дел, что мы сделали, как мы работали в том же направлении, что и многие другие делегации, которые, со своей стороны, также пробовали составить проекты и выдвинуть приемлемые решения. Мы считаем, что это был необходимый долг, касающийся информации.

119. Я бы сказал также, что это чуть ли не долг по защите Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, и права были только что выступивший посол Ортис де Росас, а также посол Фарах, когда они говорили, что необходимо было найти выход из положения, необходимо было показать, что мы способны принять какое-то решение, и, как мы уже заявили ранее, мы не можем ограничиться констатацией неудачи Совета, задачей которого является поддержание мира и обеспечение безопасности.

120. Это также долг по отношению к мировому общественному мнению, которое должно знать, что здесь мы делаем все необходимое для дела мира, все необходимое для того, чтобы попытаться положить конец жестоким военным действиям, положить конец драме, которая не приносит пользы ни одной стране.

121. Наконец,— и, возможно, это самое главное — долг по отношению к нашей собственной совести: показать, что мы делаем все возможное, что временные неудачи нас не останавливают, что мы должны продолжать наши усилия и добиться того, чтобы наконец открылся путь к миру.

122. Именно всеми этими соображениями мы и руководствовались. Конечно,— как я уже об этом сказал на Генеральной Ассамблее — нам часто приходится разбирать такие «запущенные», если можно так выразиться, ситуации, что очень трудно принимать какие-либо меры.

Но в конце концов мы думаем, что с общей помощью это еще можно сделать. Во всяком случае, нам здесь не следует заниматься ни вопросами раздела мира, ни вопросами раздела сфер влияния, ни вопросами гегемонии. Существует долг по обеспечению мира, и Совет Безопасности обязан его выполнить.

123. Безусловно, задача эта трудная, ибо — как мы уже заявили в самом начале — этот конфликт имеет два основных аспекта: внешний конфликт и внутренняя драма, но эта внутренняя драма приобрела международные масштабы. Именно в этом кроется причина наших предыдущих неудач, ибо каждая страна с самыми благими намерениями подчеркивала — в зависимости от своего темперамента, характера, взглядов — одну из сторон этой драмы, возможно, умалчивая о другой, не менее важной стороне. Поэтому нам казалось трудным поддержать текст, который другая сторона отвергала, хотя мы и не пытались мешать чьим-либо усилиям. Именно в этом состоит смысл того, что мы воздержались в этом вопросе. Но мы думали, что если бы и был хоть один шанс на установление мира, мы тем не менее не могли бы поддержать волю большинства, которое не является абсолютным, поскольку оно не отражает согласия всех, и в первую очередь заинтересованных стран.

124. Таким образом, на протяжении многих часов, дней и даже ночей мы пытались объединить в тексте три элемента, на которые обращалось внимание и сегодня: прекращение огня, разделение вооруженных сил и политическое урегулирование. Все это вы найдете в этом тексте, содержание которого, возможно, удовлетворит не всех, но мы считаем, что этот текст составлен из добрых побуждений и отвечает самым настоятельным требованиям положения. Безусловно, существуют еще и требования последнего момента. Идет спор уже не о принципиальных положениях, а об отдельных словах. Валери говорил, что мир необходимо заключать с задними мыслями. Мы не уверены, что наши прения свободны от задних мыслей, это само собой разумеется, и мы никого не критикуем. Но мы можем сказать здесь, что лично у нас нет никаких задних мыслей: текст, который мы вам представляем, является честным текстом, который, на наш взгляд, приемлем для всех и открывает путь к миру — и именно поэтому мы обращаемся с призывом ко всем. Пусть те, кто не может поддержать нас полностью, по крайней мере не препятствуют решению проблемы и воздержатся от голосования. Это единственное, чего мы просим. Но мы искренне убеждены в том, что в интересах Организации Объединенных Наций, в интересах Индии и Пакистана Совету Безопасности пора, наконец, прийти к какому-то результату.

125. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-русски*): Советская делегация, разумеется, изучит внима-

тельно все только что внесенные проекты резолюций. Однако она отмечает, что в этих проектах резолюций, по первому впечатлению из устного перевода, недостаточно четко определена взаимосвязь между двумя главными проблемами — прекращением враждебных действий и политическим урегулированием в Восточном Пакистане, о чем делегация Советского Союза в своих выступлениях уже довольно подробно говорила, обоснованно доказывая необходимость тесной органической взаимосвязи между этими двумя сторонами проблемы. Ввиду этого делегация Советского Союза со своей стороны вносит следующий проект резолюции.

(Оратор зачитывает проект резолюции, впоследствии распространенный в качестве документа S/10457).

126. Советская делегация достаточно подробно объяснила свой подход к урегулированию опасного для дела мира конфликта на индостанском субконтиненте и неоднократно подчеркивала и вносила соответствующие поправки к проектам резолюции других делегаций и вносила свой собственный проект, предусматривающий прекращение огня, прекращение враждебных действий и одновременно с этим принятие конкретных мер по политическому урегулированию.

127. Мы глубоко уверены, что только сочетание этих двух органически связанных частей обсуждаемой проблемы и конфликта, возникшего на индостанском субконтиненте, может явиться положительным вкладом со стороны Совета Безопасности в урегулирование проблемы, прекращение кровопролития и принятие мер по оказанию содействия политическому урегулированию в этом районе.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В моем списке нет больше желающих выступить. Положение на данный момент представляется следующим. Представитель Польши не настаивает на голосовании сегодня вечером и согласен на проведение дальнейших консультаций и, если возможно, пересмотр его проекта. Проект резолюции Соединенного Королевства и Франции, по сути дела, еще не представлен официально. Я услышал его текст, зачитанный представителем Соединенного Королевства, но не имею хотя бы одного экземпляра этого проекта. В своем выступлении он ясно указал, что он еще не готов представить его, поскольку проект еще не завершен. Проект резолюции Сирии также еще не размножен. По сути дела, у меня нет текста этого проекта, хотя он и был зачитан. Как я понимаю, для размножения проекта потребуется не менее двух часов, поскольку его нужно перевести на другие языки.

129. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что проект резолюции, представленный Италией и Японией, также находится на рассмотрении Совета [S/10451]. Мы также не настаиваем на проведении голосования по этому проекту ре-

золюции на данном этапе. Я мог бы с удовлетворением отметить, что инициатива делегаций Италии и Японии привела к увеличению числа проектов резолюций, в результате чего, как нам кажется, члены Совета Безопасности по крайней мере проявляли большую активность.

130. Я полагаю, что проекты резолюций, которые были представлены Сирийской Арабской Республикой, с одной стороны, и Францией и Соединенным Королевством, с другой, имеют большие достоинства и безусловно заслуживают внимательного обсуждения. На рассмотрении Совета также находятся проекты резолюций, представленные Польшей и Советским Союзом.

131. Я хотел бы заявить, что моя делегация прилагала большие усилия на протяжении последних 12 дней, пытаясь найти возможность для Совета принять решение, которое обеспечило бы, по крайней мере в качестве первого шага, прекращение огня для того, чтобы положить конец военным действиям, перестрелке, убийствам и страданиям миллионов людей. Как я понял из слов Председателя, потребуются два часа для того, чтобы некоторые из этих проектов резолюций были распространены на различных языках. Я полагаю, что все из нас, сидящих за этим столом, понимают по крайней мере один из рабочих языков. Что касается моей делегации, то ни один из рабочих языков не является нашим родным языком. Я не думаю, что было бы правильным, если бы наша работа затормозилась в силу причин чисто технического характера. Я полагаю, что мы можем начать работу, приняв за основу язык оригинала каждого из текстов. Поскольку делегация Советского Союза представила проект резолюции, основывающийся на проекте, который по инициативе некоторых делегаций, сидящих за этим столом, — я полагаю, что эти делегации хорошо известны всем членам Совета, — был подготовлен и неофициально распространен среди других делегаций, то мы, пожалуй, могли бы начать некоторые консультации по этому проекту, поскольку другие делегации не настаивают на проведении голосования по их проектам. Несколько часов назад некоторые представители столь красноречиво говорили о том, что настало время для Совета Безопасности принять какое-либо решение. Я полагаю, что необходимо вновь прервать заседание для проведения консультаций, и, возможно, мы еще придем к какому-либо решению через несколько часов или даже раньше. Это, конечно, не означает, что мы отбросим остальные проекты резолюций, о которых я упомянул и которые требуют и заслуживают внимательного обсуждения.

132. Поэтому я предлагаю, чтобы мы вновь прервали заседание и возобновили наши консультации.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я намеренно не упомянул о проекте резолюции Италии и Японии, поскольку вчера я понял так, что предпринимаются усилия для объединения этого проекта с другими проектами. Судя по все-

му, эти усилия завершились полной неудачей. Я считал поэтому, что этот проект, как и некоторые другие, умер естественной смертью. Именно поэтому я и не упомянул о нем. Однако представитель Италии сейчас заявил, что его проект жив и поэтому продолжает находиться на рассмотрении Совета Безопасности.

134. Если желающих выступить больше нет, то мы, может быть, сочтем пожелание представителя Италии официальным предложением, внесенным в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры, поскольку он просит вновь прервать заседание.

135. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, ваше первое предложение было о том, чтобы сделать перерыв до утра. Поступило три новых проекта резолюций. До сих пор эти проекты обсуждались в ходе консультаций, но в окончательном виде формально не вносились. Сейчас все они внесены, причем если представитель Соединенного Королевства заявлял о своем намерении внести проект на предыдущем заседании, то предложение и проект, внесенные делегатом Сирии, появились несколько неожиданно.

136. Поэтому, поскольку сейчас имеются официальные тексты, я полагаю, что некоторым делегациям, пусть, к счастью, не всем, необходимо сообщить эти тексты своим правительствам, сообщить соответствующие соображения и к утру получить инструкции, как действовать. Скоропалительно принимать такой проект, который

внесен представителями Соединенного Королевства и Франции, было бы, по-моему, поспешно без доклада в столицы и получения соответствующих инструкций.

137. Поэтому, я полагаю, ваше предложение о том, чтобы сделать перерыв до утра и позволить делегациям в течение ночного времени, скажем до 10 час. утра, разобраться в этих проектах резолюций, доложить в свои центры и получить инструкции было бы разумным. Два часа едва ли приведут к позитивным результатам, и мы можем оказаться в том же положении, в котором находимся сейчас. Потом, через два часа, будут подготовлены тексты на соответствующих рабочих языках, и только тогда делегации смогут глубоко вникнуть в существо этих новых предложений.

138. Поэтому было бы целесообразно со всех точек зрения настаивать на том, чтобы прерываться на два часа, затем начать примерно около 2 часов ночи, изучить текст, а потом возвращаться опять и начинать все сначала.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желаящих выступить больше нет. Если члены Совета не возражают, я предлагаю прервать данное заседание до 10 час. 30 мин. Поскольку возражений нет, заседание объявляется закрытым.

*Заседание закрывается в четверг,
16 декабря, в 0 час. 20 мин.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
